

Дарья Данелян
Манящее желание

Дарья Данелян

Манящее желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40221110

ISBN 9785449613516

Аннотация

История жизни, где столкнулись одобрение и порицание общества? Кто же эта особа, которая может впечатлить до глубины сердца, заставить пробудить все грани эмоций и чувств? Встречали ли её до этого мы, простые путники? Могла ли она нас настолько обескуражить, что мы задумывались – настоящее ли это общение или же смело продуманная игра?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Манящее желание

Дарья Данелян

© Дарья Данелян, 2019

ISBN 978-5-4496-1351-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я заметил её на одной встрече. Мы выпустились лет 5 назад из лица, но собирались, как могли. С., да посмею я так выразиться, была само очарование. Ни тени грусти, ни подозрения на скуку – она была воплощением источника, к которому приходил каждый приободриться и вздохнуть облегченно.

Я пытался ухаживать за ней, быть внимательным. Но, как стало мне казаться, она привыкла к хорошему обращению и не думала, что ею могут больше не интересоваться. Я пытался узнать её до конца, ибо она не выдавала себя или же не знала, как через такой прекрасный дар вселенной, как слова, можно рассказать лично, другому человеку, что ты переживаешь. С. не была бесчувственной: о, она очень живо реагировала на всё – даже не вдавшись в детали, она могла сделать вывод, а когда найденная рассказчиком лазейка во времени для объяснений расставляла все точки над «i», она слегка корректировала свою точку зрения на проблему, шлифовала. Но от первой реакции оставался соответствующий осадок. С. была слишком стремительной, словно куда-то неслась, хотя никто за ней и не гнался. Разве что, время.

Тогда ведь должное отдавалась социальным сетям. И если ты хотел узнать человека, то даже психологизм великих

предшественников не смог бы помочь. Всё делалось для себя, но отчетливо виделось и другим. Так раскрываться и думать, что ты при этом загадка, если не абсурдно, то слегка противоречиво. Не так я хотел узнать её ближе.

Бушующий поток информации о никому неинтересных жизнях – эти знания ничем не помогали на практике; никто не осмеливался называть это «сплетнями», но, сдавалось мне, мало кто догадывался, что с последними есть сходство. А С. всё обо всех знала, легко оперировала терминами по существующему лишь для неё самой предмету. Люди простые делились с ней всем, люди посложнее выдавали для её чуткого слуха только то, что могло развлечь на время. Я был опьянён чувством к ней, но вскоре из первого вытекло второе. А эта роль оказалась посложнее.

В лицее я никогда не видел, чтобы с нею обращались плохо. Даже если С. резко менялась в настроении или дерзила учителям, то её энергетика передавалась всем окружающим. Может, ты не хотел соперничать (а я всегда жаждал этого момента), то просто заражался холодной и циничной бойкостью. Она вынуждала.

Я не забуду, как тайно подарил ей цветы (в то время я увлёкся ботаникой, чем был ей полезен) – сочетание майских роз в обрамлении мягких по цвету веточек ванили, а в центре еле заметно разместилась ветка пачули. В подборе мне помогли сестра, которая увлекалась духами, и мама, у которой был приличных размеров сад. Я хотел подарить букет,

достойный её, подходящий ей. Этот букет мог раскрыться превосходным ароматом, таким же лёгким, как она сама. После её реакции стоило задуматься, но я был слишком одержим – и науками, и ею.

Пока девочки засыпали её вопросами, пикантными, колкими, пошлыми, она отшучивалась. Да она насмеялась над моей бережно созданной романтикой – даже не над моей, а над романтикой, в целом. Я был не разоблачен одноклассниками, но задет. Стараясь скрыть свои чувства, я смеялся со всеми над этой печальной для меня историей. Она никогда не узнала истины.

Затем последовали быстрые события, которые закончились не так радостно. Я хотел помочь С., но признавал свою беспомощность. Я был разбит. Поделиться я мог с товарищем, но я нуждался в более опытном человеке. Родители были в отъезде. Какое счастье, что одна преподавательница являлась моей горячо любимой тётей.

Глава 2

В школе формируются первые отношения: будь то дружба, влюбленность, но никак не любовь истинная, которую чувствуешь, а не которой суждено лишь обладать. Возможно, именно второй любовью С. одарили большинство учеников в лицее. Да и учителя не скупилась. Или же им не скупилась.

«Девочка хорошая, общительная», – так говорили многие преподаватели. Но мало кто удивлялся тому случаю, даже удаче, когда она стала с самой начальной школы выбирать друзей. То ли она видела будущее, то ли судьба нашептывала ей нужные имена, но как итог С. сблизилась со способными в разных сферах учениками.

С. не находила к каждому подхода, ей не приходилось кривить душой, льстить – она просто давала то, что и могла. Себя, своё внимание, смех. Последнее шло ей на руку – шутить она могла и с девочками, тихо при этом перешептываясь, и с мальчиками – громко и со всеми постановками, и с учителями – фривольно, чего так порой не хватало людям дисциплины.

Перед приближением проверочной работы никто не мог поступаться тому формирующемуся с детства чувство долга перед близкими. А как развить его, если не помочь утопающему. Поэтому невинно, но прямо заданный вопрос «ты же

мне поможешь?» или «дашь потом списать?» (а вариаций было не так много) не находил отказа. Так и устроилась С. в школе, в университете, в жизни.

Мало кто задумывался, есть ли у неё свои знания, мысли. Быть приятным человеком, с которым каждый хотел бы общаться, уже давал билет в насыщенную событиями жизнь.

Как-то я вызвала её родителей к себе. Случилась потасовка с весьма изящным букетом. Что послужило причиной, останется загадкой для других, но не для меня, учителя русского и литературы. Ох, сколько новоиспеченных идеалистических идей и максималистских изречений проходят через нас. Стаж в 3 года еще не вызывает столько эмоций, как в 40, но я к этому не стремилась. Нужен был заработок для переезда в Хорватию, куда звал меня мой любовный интерес. Единственное, что завлекало лично меня, так это проверять сочинения – смотреть сквозь грамматические ошибки на девственно-мудрые или похабно-резкие изложения мыслей. Возможно, дети и не подозревали, как много я о них могу узнать. Ах, дети.

Итак, букет. Я знала, что романтик Р. был куда возвышеннее, чем другие молодые люди. Его сочинения отражали ту грусть, которую могут чувствовать люди в моменты неразделенной любви. Я хранила его тайну насчет С. Когда все решили подарить этот букет мне, ибо посчитали, что С. он не нужен (это была правда), а мне такой подарок

полюстит и способствует отмене контрольной (что было ложью), но С. не так просто хотела расстаться со своим трофеем, связанным с высшим проявлением чувств. Началась полемика. Слово за слово и букет, ставшим эстетическим оружием нападения (какое надругательство) уже полетел в лицо милой девушки, которая рефлексивно увернулась... Собственно, войдя в класс вместе с завучем (немного развязная, но знающая своё дело женщина), она прямо в лицо получила этот букет. А такие вольности череваты последствиями.

Разбирательства. Вызов родителей. Отец и мать С. воплощали достаток и статность. Будь они чуть-чуть внимательнее, сдержаннее, то внушали бы уважение одним своим видом. А так, оставалось лишь смутное ощущение, а не позволяют ли они себе слишком много. Красотой С. пошла в обоих, практичностью – в отца, а деловитостью – в мать. Они не хотели долго разбираться, знали, что ситуация абсурдная, но ради дочери и ради того, чтобы умаслить завуча, которая давно никого не наказывала и не показывала свою важность, родители С. были готовы посидеть час другой. Может, предоставив С. самой защищать себя, они бы развили в ней чуткость, ответственность, чего ей так не хватало, но что есть, то есть.

Я поговорила с Р. В 17 лет многих разговоры искреннего характера заставляют закатывать глаза, но он словно искал, с кем можно обсудить эту проблему. Я была бы рада помочь,

ибо чувствовала, что С. сама, её родители да даже сама завуч поставили в конце этой истории точку, а чуть ниже красиво, замашисто написали «конец».

Смело дарить букет девушке и так же смело он остался после уроков. Я поставила чай, с жасмином. Он же тактично вынул и раскрыл шоколадку. Темная, даже без разнообразных начинок, но так заманчиво обдающая ароматом хорошего шоколада. Мне понравился такой подход, и я была восхищена его превращением в джентльмена. Он либо не подозревал, либо не подавал виду (что было бы пиком учтивости), что я всё знаю.

Глава 3

Я продала ей духи. Лёгкие, раскрывающиеся лишь через некоторое время. Это были духи для терпеливых девушек или же для равномерных женщин, успевших повидать всё, но не готовых принять пост стороннего наблюдателя. Она была спешной, фурией. С. привыкла получать всё и сразу. Она догадывалась о сложности труда и работы, но предпочитала не думать об этом. Мысли о нелицеприятной стороне жизни редко, точнее никогда, не тревожили её. Всё было вокруг неё легко, хоть и поступь её была довольно тяжелой, но заманчивой, будто бы она о чем-то размышляла.

Нет, этот аромат был не для неё, но именно конечная стадия определено ей шла. Начальный вариант завлекал С., потом она забывала, чем подчеркнула свой образ, а затем подруга, друг, но не любовник, отмечали её духи, продолжая при этом дальше парировать комплиментами. Она была не против. Я тоже была не против, когда продала последний флакон.

Возможно, С. никогда и не стремилась к бравурному обществу, но такое общество в ней нуждалось: любая встреча наполнялась её тихим, но примечательным смехом, ибо она, то ли не осознанно, то ли специально смеялась в моменты резкой тишины; что и говорить, она была душой компании, однако темы её разговоров были пустые и тут же забывались.

Она была никем, если бы не одно но.

С ней я дружила чуть ли не с детства. Думаю, сложившаяся привычка не давала нам разойтись. Было у неё всё: носили С. если не на руках, то её очень метко вставленные в процессе разговора желания заставляли других тут же их великолепно выполнять. Люди не отдавали себе отчета, что из них выуживают больше энергии, чем потом отдают. Общие знакомые, ныне мои близкие друзья (злоба или печаль объединяют людей лучше, чем радость), отмечали, что после времени с С. приходили уставшие и без приятного послевкусия, которое проявляется в конце хорошо проведенного дня.

Я же не могу забыть ощущения, что сперва боялась сказать нечто наперекор, точнее просто сослаться на плохое самочувствие и не выполнять по её мнению превосходно составленный план: сходить на попкорновый фильм, пообедать всё в тех же многолюдных местах, обсудить то, что стоило забыть. С. не нравилась тишина, и она пыталась её заполнить. Меня не удовлетворяло это наполнение.

Я понимала, что иду дальше, познаю неизведанное. Нет, я не хочу сказать, что она не развивалась, её интересы просто не отвечали моим. Встречи с людьми должны приносить что-то новое и вдохновлять на последующее развитие – увеличивать желание встретиться. И тут неосознанно проникаешься познанием доселе неизвестного, дабы потом осведомить своего приятеля той или иной новой информацией.

Сладострастнее познавать через человека самобытные факты, но только необычные и далеко не легко достающиеся. Как бы там ни было, с С. я такого прочувствовать просто не могла. Да и большое количество одинаковых людей вокруг неё нисколько её не смущало, что мне казалось, что мой скорейший уход не подпортит её положение – меня найдут, кем заменить.

Весна. И не пора любви. Мне тогда понравилась книга о хитросплетениях романтических отношений. С. её читала год, я – две недели. С. бахвалилась тем, что не нуждается в мужчинах. А кто в 16 в них нуждается, думала я. Хотя тогда выявились весьма странные претенциозные, паразитические отношения. Без любви, в неё лишь играли, «для галочки» – уточнили бы дельцы. Какая честь, какие манеры. Я была женщиной из другого века и поколения. Но против симпатий я ничего не имела.

Не удивило, когда оказалось, что к С. проявляет интерес один молодой человек. Ей это было не нужно, и я до сих пор не знаю, зачем она решила выступить на подмостках варьете. Он воплощал надежность, романтику, галантность. Обидно, что такие люди, как мой брат, встречают таких, как С.

Глава 4

Новые наряды, помпезные образы. Вишенкой на торте могли бы стать бумажки с Франклином, падающие с потолка, но это было бы слишком тривиально. Однако присутствующие этого желали. Как и желали обмолвиться словом с С.

Успешный показ, сми оценили его по нескромной сумме, оплаченной за такую огласку. Но они же (уже без всяких п-ых сумм) осветили и вытекший отсюда один пикантный момент. Кто бы мог подумать, что подкупают не только их. В центре истории оказалась С.

Не стоит упоминать, что с одной стороны данная ситуация не могла не находить отклика в её темпераменте – водоворот событий, которым буквально захлебываешься и лишь дома можешь вздохнуть преспокойно. Всё больше скандальных, непростительных, лицемерных вопросов. Если бы события развивались во времена конкуренции среди газет, то запах свежей бумаги наполнял бы все проспекты и улицы города.

Мало кого волнует, почему так поступают – деньги любят все. Но, возможно, причина скрывалась в том, что по своей натуре С. не умела отказывать; да и консерватизм, касающийся лишь извечного согласия на такую огромную палитру буквально безвозмездных предложений, укрепился в ней довольно прочно.

Разбирательство. Суд. Отняли больше, чем взяли. Клас-

сический вариант, к которому привыкли многие. Никого не смутило, что судей удалось размягчить тем же способом, из-за которого С. и стало преследовать правосудие.

Конечно, капитал взрастить можно снова, особенно, когда твой капитал это заслуги твоего отца. Ситуация была не совсем приятная, но как и все однотипные истории, забылась. Хоть отец и мать так же проявляли свою любовь ласками, подарками, на которые пока были способны их средства, С. не могла поверить в сущую несправедливость жизни, и что сейчас мало кто хочет с ней знаться. Она была подругой для всех, человеком открытым, радостным, воплощающим живость и дух своего возраста и времени, готовым прийти на помощь как материально, так и духовно – с последним порой выходили некоторые осложнения – но в то же время подругой ни для кого. Ты интересен, когда у тебя есть деньги – эту сентенцию можно найти в более метафоричной интерпретации, сказанную более известным деятелем, чтобы придать ей вес (не будет лишним тогда назвать и год, и место действия), но какой в этом толк, если простота сама по себе прекрасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.